(с Максом)

Разве это не прекрасный способ закончить вечер пятницы? Возвращаться домой после того, как в него стрелял сумасшедший, который сорвал вечеринку. Вздохнув, он решил, что это как раз то, к чему ему придется привыкнуть.

«Я почти уверен, что рано или поздно кто-нибудь выстрелит в Нуля» Подумал он про себя, «Пока я могу держать то, во что ввязываюсь как Нуль, подальше от себя, я думаю, что все может получиться.»

Он понятия не имел, как, хотя эта ночь была ярким примером того, как легко его подвиги в костюме могут повлиять на его обычную жизнь. Ради бога, Счетовод просто зашел прямо на ту вечеринку и назвал его по имени.

— И я убежал, как киска на глазах у всех, — это было лучше, чем быть застреленным, но если он думал, что не получит в понедельник от всех и школьного персонала вместе взятых, он был бы дураком, — Ну, вот и все, нужно оставаться нормальным.

Это была хорошая мечта, но пока он не уберет связи с Нулём от себя подальше и не проведет дистанцию между ним и собой, а также тем, кем были его родители в жизни, это, вероятно, никогда не сбудется. Он надеялся, что это был единственный «приятный» сюрприз, который они оставили ему после ухода, упокой бог их души.

Макс покачал головой и посмотрел на луну, скрытую облаками в небе. «Они, наверное, перевернулись бы в гробу, если бы узнали, что я использую их костюм, чтобы попытаться украсть что-нибудь. Или, может быть, они были бы просто счастливы, что он работает».

Часть его хотела поскорее вернуться домой, пока не случилось что-то еще, но ходить в уличной одежде было расслабляюще. И он не хотел идти домой, так как чувствовал, что ему будут сниться кошмары о плохих парнях, выбивающих его дверь и пускающих пулю ему в голову.

Чья-то рука легла ему на плечо, и обезумевший Макс отбросил ее, прежде чем повернуться с уже поднятой рукой, чтобы нанести удар, пока не увидел озабоченное лицо своей партнёрши по лаборатории. Перспективы случайно ударить ее из-за того, что он нервничал, было почти достаточно, чтобы заставить его физически ощутить боль. — О, Барб… слава богу. Кто-нибудь пострадал?.

Барбара проклинала себя за то, что двигалась так, как будто она все еще была Бэтгёрл. Бедняга даже не услышал, как она подошла, прежде чем она схватила его. Конечно, он полагал, что кто-то все еще будет преследовать его. — Нет, ты был единственным, в кого стрелял мужчина. Ты не ранен?

— Нет, — вяло сказал Макс, чувствуя внутри себя облегчение от того, что никто больше не пострадал, — Просто… удивлен, — сказал он с легким смешком, прежде чем его голова

протрезвела, — Эти парни действительно собирались меня убить. не так ли?

Барбара знала, что ему не нужно было слышать от нее ответ так или иначе. Вопрос был полностью риторическим. Но, в конце концов, он был просто ребенком, а не преступником. — Почему?

Макс поджал губы, думая, стоит ли ему вообще что-то говорить. О, это не имело значения. Это не было связано с Нулем. Это было про него, и он мог бы рассказать свои собственные истории, если бы захотел. Не то чтобы это был секрет или что-то в этом роде.

— Мои родители были учеными, но у них не было работы, — сказал светловолосый подросток, — они продолжали работать над проектом, который у них был, даже когда я знал, что у нас нет денег, для траты на частные исследования. Я никогда не задавался вопросом откуда они брались. Думаю, теперь я знаю.

Кредиты от неправильных людей. И так и не услышав ни слова от отца Макса за полгода после его смерти, они должны были понять, что никогда не получат свои деньги от этой семьи, отсюда и нападение. Такому психу, как Счетовод, было бы все равно, если бы он был всего лишь ребенком. Дети во многих случаях наследовали долги родителей.

И все, что он получил, это костюм. Костюм, о котором он понятия не имел, как он работает.

Разговоры о подобных вещах не угнетали его. Он смирился с тем, что было до смерти его отца. Ему не пришлось долго горевать, прежде чем он признал это. — Я был слишком взрослым, чтобы говорить, что они пренебрегают мной, и я действительно не держу на них зла. Они не были плохими людьми, и я не хочу быть парнем, который их обвиняют. Они были моими родителями, понимаешь? Думаю, у них была мечта. Я просто хотел бы, чтобы их мечта не вернулась для того, чтобы попытаться пристрелить меня сегодня вечером.

Барбара криво улыбнулась ему. — Ты знаешь, сколько меня преследуют из-за того, что я дочь комиссара Гордона? — она спросила, подтолкнув его правую руку в запястье, прежде чем отдернуть ее с красными кончиками пальцев. — У тебя кровь, — указала Барбара, указывая на кровь, капающую из нижней части его руки. — Видишь? Ты действительно получил удар.

Макс посмотрел на свою истекающую кровью рану, которая начала жалить и болеть после того, как привлекла его внимание. Его одежда также была в пятнах там, где он снял ее раньше, чтобы переодеться. — Думаю, пуля задела меня, когда я прыгал через стену. — это был единственный раз, который он мог вспомнить, когда пуля могла задеть его руку, а в остальном рана выглядела так, будто она какое-то время была открыта, и из неё капала кровь. — … Ну, это отстой.

Два месяца назад он совершенно по-другому отреагировал бы на выстрел, вероятно, как если бы он был в шаге от смерти. Теперь он прекрасно знал, что это не имело большого значения, потому что это ни к чему не привело бы.

— Не пытайся быть крутым, — сказала Барбара, — Кто-то только что пытался тебя убить.

— Нет, это просто царапина, — настаивал Макс. — Если бы я был крутым, я бы надрал этому парню задницу, а не убегал, как кролик. — было верно, что бег был правильным действием, но все хотели быть мачо. — Я собираюсь о ней позаботиться, прежде чем другой киллер попытается снести мне чертову голову, — сказал он, полагая, что должен сказать хотя бы одному человеку, куда он направляется. Может быть, она даст понять копам, что он на самом деле жив, чтобы ему не пришлось этого делать самому. — Полиции я не нужен, не так ли?

— Нет, нет. Я дам им знать, что с тобой все в порядке», — сказала скрытная героиня, отталкивая его. — Только будь осторожен. Не давай подстрелить себя снова до понедельника, хорошо?

Этого было достаточно, чтобы Макс впервые за долгое время широко ухмыльнулся. Ему даже не нужно было стараться уворачиваться от пуль, будучи Нулём, и ему пришлось сделать это без своего воровского костюма. То, что для Барбары было простой шуткой, для Макса было главной внутренней шуткой, и он был благодарен за повод посмеяться.

— Я хотел бы дать тебе такое обещание, но я действительно не знаю, могу ли, — сказал Макс, видя вещи намного лучше, когда он мог найти способ посмеяться над ними, — Вот что я тебе скажу. Я постараюсь, чтобы в меня не стреляли до понедельника… хотя ты, вероятно, найдешь лучшего партнера по лаборатории, если обо мне позаботятся.

Ах, теперь он смог рассмешить ее и наслаждался ее смехом. Похоже быть крутым было не в его стиле, самоуничижение, казалось, работало намного лучше. — Это так неправильно, — сказала она, — Просто иди домой. После этого, думаю папа поручит офицерам патрулировать твой район в течение некоторого времени.

Макс кивнул и пересек улицу, чтобы вернуться в свой район. У него действительно не было другого места для ночлега, и ему все равно нужно было туда вернуться.

Ему нужно было кое-что сделать.

http://tl.rulate.ru/book/71681/2249599